

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 342.92

EDN: YIJCS

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-4

ЗАРОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ (В IX–XX вв.)

Кирилл Сергеевич Кротов

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

kirillkrotov@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Процессуальное законодательство об административных правонарушениях, будучи неотъемлемой частью системы административного принуждения, требует значительного внимания к своим закономерностям и особенностям, выявление которых возможно посредством рассмотрения исторического процесса, что имеет ключевое значение для определения перспектив дальнейшего развития названного направления правовой политики. Исследование первых примеров, содержащих отдельные признаки современных нормативных положений об административных правонарушениях вместе с динамикой их развития, представляет значительный научный интерес для выявления общих тенденций к совершенствованию сегодняшнего процессуального законодательства об административной ответственности и административном принуждении вообще. Рассмотрен именно досоветский период, так как в это время появились первые памятники российского права, отдельные положения которых входят в предмет настоящего исследования. *Материалы и методы.* Применительно к различным примерам нормативных актов различных исторических периодов и точкам зрения исследователей по связанным вопросам применены исторический, диалектический и формально-правовой анализ, в том числе в отношении наиболее ранних примеров нормативного регулирования, содержащих лишь отдельные признаки современной административной ответственности. *Результаты.* Выявлены характерные особенности становления и развития процессуального законодательства об административных правонарушениях. Представлен анализ мнений исследователей о досоветском периоде исторического развития России. Показаны становление и развитие процессуального законодательства об административных правонарушениях, а также характерные сложности в соответствующем нормативном регулировании. *Выводы.* Предложена авторская периодизация развития процессуального законодательства об административных правонарушениях и высказаны соображения о возникновении отдельных признаков современной административной ответственности.

Ключевые слова: процессуальное законодательство об административных правонарушениях, административная ответственность, административное принуждение, история административной ответственности, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, законодательство Древней Руси, законодательство имперского периода, законодательство советского периода

Для цитирования: Кротов К. С. Зарождение процессуального законодательства об административных правонарушениях (в IX–XX вв.) // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 2. С. 35–43. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-4 EDN: YIJCS

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

THE ORIGIN OF THE PROCEDURAL LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE OFFENCES (IX–XX)

Kirill S. Krotov

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

kirillkrotov@mail.ru

Abstract. *Background.* Procedural legislation on administrative offences, as an integral part of the system of administrative coercion, requires significant attention at its specific features, which is possible by means of considering historical development and has the key significance for determining prospects of further development. The consideration of the first examples, containing certain attributes of contemporary legal conditions on administrative violations together with the dynamics of its development, have a significant scientific interest for indicating common trends of development of today's procedural legislation on administrative liability and administrative coercion in general. It is the pre-Soviet period that the author pointedly considers, because in this period the first records of Russian law appear, which include certain parts of the topic of this research. *Materials and methods.* Different examples of legal acts of different historical periods and scientists' points of view were considered by means of historical, dialectical and formal legal analysis of legal rules, regulating the process of executing legal conditions of administrative liability, including the earliest examples of legal regulation with just certain specific features of contemporary administrative liability. *Results.* Specific features of the formation and development of the procedural legislation on administrative offences are determined and scientific works during the pre-Soviet period of the historical development of Russia are analyzed. *Conclusions.* The author suggests periodizing the development of the procedural legislation on administrative offences and some thoughts about origin of certain attributes of contemporary administrative liability.

Keywords: procedural legislation on administrative offences, administrative liability, administrative coercion, history of administrative liability, Russian Code of the Administrative Offences, legislation of Ancient Rus', legislation of imperial period, legislation of the Soviet period

For citation: Krotov K.S. The origin of the procedural legislation on administrative offences (IX–XX). *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(2):35–43. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-4

Административная ответственность представляет собой один из важнейших рычагов государственного управления, будучи неотъемлемой частью механизма административного принуждения. Как и в случае с остальными видами и подвидами государственного принуждения, процесс применения административной ответственности инициируется при недостаточности либо невозможности применения мер убеждения, должных сформировать отвечающую требованиям правовых и неправовых норм модель поведения, и направлен на принуждение к такому поведению через меры административного наказания, ограничивающие различные права индивидуальных и коллективных субъектов. С учетом масштабов предмета административного права, определяющего диапазон направлений контрольно-надзорной деятельности и формирующего круг субъектов административной юрисдикции, в совокупности составляющих контуры многообразных составов административных правонарушений и связанных с ними административных материальных и процессуальных норм, очевидна высокая актуальность исследования порядка применения норм об административной ответственности. Общее требование формальной определенности правовых норм в этом смысле

проявляется сразу с двух сторон, первой из которых является правоограничительная направленность соответствующих норм, должная оставаться в строгих рамках, а вторая, неразрывно связанная с первой, – правонаделительная сущность ряда норм об административной ответственности, наделяющих определенные органы власти и их должностных лиц полномочиями по применению соответствующих правоограничений.

С учетом показанного пересечения частных и публичных интересов, лежащего в основе любого примера государственного принуждения, не вызывает сомнения необходимость погружения в сущность процессуального законодательства об административных правонарушениях с целью определения его теоретических основ, отправной точкой которого выступает исследование вопроса об истории становления рассматриваемого законодательства.

Говоря об этапе зарождения правовых основ административной ответственности, необходимо отметить характерный признак юридической ответственности вообще, заключающийся в сохраняющемся до определенного этапа отсутствии современной дифференциации ответственности по отраслям права. С одной стороны, это объясняется становлением и эволюцией самих отраслей права, с другой – уровнем развития общественных отношений и регулирующего их законодательства, которые менялись на протяжении исторического развития Российского государства и общества. В этом смысле не всегда приходится говорить о правовом регулировании именно *административной* ответственности, так как правовая ответственность лишь по мере развития общественных отношений стала дифференцироваться по отраслям, наполняясь особенностями материальных и процессуальных норм.

Первый этап развития законодательства об административной ответственности можно определить как предварительный, характеризующийся фактическим отсутствием цельного законодательства, регулирующего вопросы применения не только административной, но и юридической ответственности в принципе. В то же время фактически меры наказания за правонарушения небольшой тяжести (такие как мелкие кражи, нецензурная брань, оскорбление) или «проступки» применялись уже в IX в., на заре формирования современной российской государственности. Как отмечает Ф. П. Васильев, с 862 по 1533 г. в России правило более 50 князей, каждый из которых утверждал собственные нормы, устанавливающие порядок применения мер ответственности [1, с. 37]. Это, с одной стороны, указывает на вневременную востребованность данных мер в публичном управлении, но с другой – позволяет сделать вывод о значительном разобщении законодательства, очевидно подчиненного интересам местных правителей и не устанавливающего единых принципов и процессуальных гарантий, призванных обеспечить эффективное и справедливое разбирательство по делу. Кроме того, на данном этапе фактически отсутствовало современное разделение ответственности по отраслям, в частности, на такие виды, как уголовная и административная, а производство велось в основном в устном порядке в связи с невысоким уровнем развития письменности [2, с. 171–172]. Репрессивный, карательный характер мер принуждения того времени обуславливал их правовое регулирование, прежде всего, в уголовно-правовых рамках, где во главу угла ставились наиболее тяжкие преступления, наказанием за совершение которых выступали телесные наказания либо смертная казнь. Такой предварительный этап развития рассматриваемого законодательства, условно начавшись в IX в., в XI в. с принятием «Русской правды» – первого кодифицированного сборника правовых норм, регулирующего различные сферы общественных отношений, сменился начальным этапом, что стало важным шагом на пути к формированию единообразной правовой системы.

Ряд статей Русской правды устанавливал штрафные санкции за совершение правонарушений небольшой тяжести. Например, «если человек пихнет человека от себя или к себе, или ударит палицей или палкой ударит, то (платить) 3 гривны штрафа» (л. 71); «если господин обидит закупа, причинит ущерб, отнимет (имущество), причинив вред его купе или отарице, то все это ему вернуть и уплатить за обиду 60 кун (л. 75)»¹. В то же время отраслевая

¹ Русская правда // Российская национальная библиотека (Отдел рукописей) : сайт. URL: <https://expositions.nlr.ru/ruspravda/text.php?st=59> (дата обращения: 25.07.2024).

специализация по-прежнему не характеризовала названный нормативный акт; низкий в то время уровень развития письменности определял преимущественно устный порядок ведения дела [1, с. 38]. Кроме того, сохранялась проблема децентрализации нормативного регулирования, обусловленная отсутствием единства в реализации государственной политики. Как отмечают исследователи, правовая ответственность по-прежнему носила в то время преимущественно уголовно-правовой, репрессивный характер [3, с. 41], однако размер наказания мог варьироваться с учетом обстоятельств дела. Например, «(если) кто вырвет (у кого) клочок бороды и останется знак (от этого), к тому же будут свидетели, то (платить) 12 гривен штрафа; если свидетелей не будет, а (будет) только (одна) жалоба, то князю штрафа не платить» (л. 76)¹. Данный подход сохранялся и в более поздних нормативных документах, содержащих положения о правовой ответственности, среди которых Двинская уставная грамота 1397 г., Белозерская уставная грамота 1488 г. и некоторые другие. В данном контексте следует отметить позицию П. И. Кононова, который указывает, что «начиная с середины XIV в. и в течение всего XV в. в пределах территории Северо-Восточной Руси происходило формирование основ публичного правопорядка, в том числе основ административного права, обусловленное процессом объединения русских княжеств под властью великого князя Московского и созданием централизованного государства» [4, с. 72]. Примечательно в этом отношении принятие Судебника 1497 г., в котором правовая ответственность приобрела черты публично-правовой, предусматривая наказание не только перед тем, кому был причинен вред, но и перед государством в целом [5, с. 87; 6, с. 56]. Как справедливо отметил Ф. П. Васильев, принятие данного документа стало важным шагом в формировании единых правовых норм, регламентировав ряд процессуальных вопросов применения правовой ответственности. И несмотря на сохраняющееся слияние административной и уголовной ответственности, здесь проявляется установление процессуальных правил производства по делу и доказывания по нему, создание специальных судов и следственных органов, применяющих меры принуждения [1, с. 39]. Дальнейшая детализация данных вопросов наблюдалась также в Судебнике 1550 г. и Уложении о судебных делах 1628 г. Исследователи также указывают на вторую половину XVII в. как на период издания актов, предусматривающих публично-правовые взыскания в пользу государя за нарушение правовых запретов, незаконную продажу лошадей, лжесвидетельство в отношении имущества поместий, нарушение правил уплаты платежей за перевозки. На данном этапе сохранялась проблема отсутствия четкого отраслевого разделения ответственности вместе с проблемами систематизации и непротиворечивости соответствующих законодательных положений [3, с. 41].

О постепенном отделении административной ответственности от уголовной можно говорить начиная с конца XVIII в. В подтверждение данного тезиса А. Ю. Соколов приводит в пример принятые Екатериной II указ «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях» (1781 г.) и «Устав благочиния» (1782 г.), положения которых установили ответственность за такие мелкие правонарушения, как кража или мошенничество до 20 руб., собиранье милостыни и иные нарушения, за совершение которых применялся штраф [7, с. 77]. Такие взыскания (предусмотренные, в частности, Уставом благочиния), как пени, арест, содержание в исправительном и рабочих домах, справедливо относятся исследователями к мерам полицейской ответственности, аналогичной по своим признакам внесудебной административной ответственности [2, с. 41]. Не соглашаясь с данной позицией, исследователи указывают, что названные нормативные акты не содержат разделения наказаний на уголовные и административные в связи с тем, что дифференциация таких наказаний, как и видов ответственности, осуществлялась исходя из целесообразности применения в конкретном вопросе, всецело подчиняясь воле законодателя. Единая политика регулирования правовой ответственности, в свою очередь, стала прослеживаться начиная с Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в тексте которого правона-

¹ Русская правда // Российская национальная библиотека (Отдел рукописей) : сайт. URL: <https://expositions.nl.ru/ruspravda/text.php?st=59> (дата обращения: 25.07.2024).

рушения были разделены на преступления и проступки. Под последними в данном документе понималось «нарушение правил, предписанных для охранения определенных законом прав и общественной или же личной безопасности или пользы» [8, с. 94; 9, с. 68–69]. Как отмечают авторы, в данном документе можно обнаружить отдельные меры, сходные с современными мерами административного принуждения, в частности с запретом осуществления деятельности, а именно: лишение таких специальных прав, как право изготовления и реализации провизии и напитков, посуды, продажи ядовитых и сильнодействующих веществ, право управления и содержания аптек, гостиниц, финансовых организаций и т.д. [10, с. 57].

А. В. Кирин в контексте вопроса о моменте становления административной ответственности указывает отмену крепостного права 1861 г. и последовавшую за ним судебную реформу 1864 г. [11]. Отмена крепостного права повлекла ряд социально-экономических последствий для российской государственности, в том числе необходимость правового регулирования общественных отношений, в которые вступали «свободные сельские обыватели», ранее нуждавшиеся в разрешении помещиков на совершение юридически значимых действий. В этой связи логично и своевременно внимание законодателя к нормам об ответственности не только за преступления, но и за различные проступки. К наиболее существенным достижениям Судебной реформы 1864 г. в контексте рассматриваемой темы исследователями относятся реализация доктрины разделения властей, ознаменовавшая разделение процессуальных функций, а также разграничение уголовного процесса на досудебное и судебное производства [12, с. 122]. Свод законов Российской империи в т. 15 («Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 1864 г.) предусматривал такие наказания, как выговор, замечание, внушение, денежные взыскания не более трехсот рублей, арест на срок не свыше трех месяцев, заключение в тюрьме на срок не более полутора лет [13, с. 214]. Данные наказания назначались мировыми судьями и меры ответственности характеризовались меньшей, по сравнению с уголовными наказаниями, строгостью, что в совокупности позволяет условно говорить о первичном правовом регулировании административной ответственности в досоветский период [3, с. 42]. Сохранилась тенденция к разделению ответственности на виды – в названном документе примерно половина составов и наказаний сопоставима с современными административными правонарушениями и административными наказаниями. Например, одним из результатов крестьянской реформы стало создание волостного суда, рассматривающего дела о совершении крестьянами маловажных проступков, за которые предусматривались такие наказания, как арест на 7 дней, общественные работы до 6 дней, штраф до 3 руб. или порка розгами до 20 ударов [5, с. 90–91].

Положения Свода законов Российской империи 1885 г., с одной стороны, уравнивают категории «преступление» и «проступок», однако разграничивают наказания за их совершение, суть которых позволяет провести аналогию с современными уголовными и административными наказаниями. Так, преступлением или проступком признается как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания предписано законом. «За преступления и проступки, по роде и мере важности оных, виновные подвергаются наказаниям уголовным или исправительным»¹.

Согласно положениям т. XV, с. 3, ст. 30, к исправительным наказаниям относятся:

- 1) отдача на время в исправительные арестантские отделения, с лишением всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию или званию осужденного ему присвоенных;
- 2) временное заключение в тюрьме, с лишением всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию или званию осужденного ему присвоенных;
- 3) временное заключение в крепости, с лишением лишь некоторых особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию осужденного ему присвоенных, или же без их лишения, смотря по роду преступления и мере вины;

¹ Уложение о наказанияхъ уголовныхъ и исправительныхъ : в 16 т. Т. XV, разд. 1, гл. 1, отд. 1 (1885) / Свод законов Российской Империи // Законодательство России : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 14.02.2025).

4) временное заключение в тюрьме, с лишением лишь некоторых особых прав и преимуществ, лично и по состоянию осужденного ему присвоенных;

5) временное заключение в тюрьме, в определенных рядом статей случаях дворяне, священнослужители, монашествующие и почетные граждане подвергаются заключению в тюрьме с лишением всех особых, лично и по состоянию присвоенных им прав и преимуществ;

6) кратковременный арест;

7) выговоры в присутствии суда;

8) замечания и внушения от мест судебных или правительственных;

9) денежные взыскания.

Том XV, с. 3, ст. 16 к уголовным наказаниям относит:

1) лишение всех прав состояния и смертную казнь;

2) лишение всех прав состояния и ссылку на каторжные работы;

3) лишение всех прав состояния и ссылку на поселение в местности, к тому предназначенной.

Говоря о задатках обособления видов юридической ответственности, Н. А. Морозова указывает на Административный устав о наказаниях, налагаемых сельским старостой и волостным старшиной, приводя данный акт в качестве примера разграничения «маловажных проступков» и преступлений [8, с. 95]. В то же время С. В. Щепалов констатирует, что Свод законов Российской империи не содержит ссылок на принятие или хотя бы обсуждение данного документа, что позволяет рассматривать его как акт толкования действовавшего на тот момент законодательства, представляющий собой безусловную научную ценность. Названный автор указывает также на Правила производства дел о проступках 1889 г., вошедшие в Волостной судебный устав, в которых отсутствует термин «маловажный проступок» и которые регулируют вопросы уголовной ответственности за проступки [9, с. 73–74, 71]. С данным доводом стоит согласиться, более того – положения названного документа фактически смешивают понятия «преступление» и «проступок», используя их как часть и целое и не позволяя составить полного представления о признаках каждого из них. Например, «лицо, потерпевшее от проступка, имеет право до открытия заседания по делу заявить иск о вознаграждении и признается в таком случае истцом в уголовном деле»¹. К проступкам при этом равно относились появление в состоянии опьянения в церкви во время богослужения, драка в публичном месте, а также кража и мошенничество². Несмотря на то, что названные документы тоже стоит отнести к неофициальным изданиям, представленные положения также отражают сохраняющуюся к 1889 г. неоднозначность в вопросе разграничения между проступками и уголовными преступлениями, несмотря на постепенное развитие процедурных норм.

Следует отметить, что и в начале XX в. данная тенденция сохранялась. В частности, согласно закону 1912 г. «в ведении преобразуемых волостных судов оставлены только некоторые дела о преступных деяниях, предусмотренных Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, по коим наказание не превышает ареста на один месяц или денежного взыскания в 100 рублей»³, т.е. малозначимые проступки, служащие в некоторой степени прообразом современных административных правонарушений, по-прежнему были наказуемы в рамках уголовного судопроизводства. В свою очередь Устав благочиния и безопасности 1916 г. предусматривал ряд запретов, норм материального права, содержащих в то же время отдельные указания на процессуальные моменты применения некоторых мер админи-

¹ Правила о производстве дел о проступках // Волостной судебный устав прибалтийских губерний 9 июля 1889 года, дополненный узаконениями, обнародованными по 1-е июня 1894 года, а также статьями уставов: уголовного и гражданского судопроизводства ... / сост. В. С. Томашевич (мировой судья г. Риги). Изд. неофиц. Рига : изд. авт. : тип. Л. Бланкенштейна, 1894. XXII, 284 С. 197.

² Временные правила о наказаниях, налагаемых волостными судами // Там же. С. 197, 198, 215.

³ Производство дел у мировых судей, земских начальников, городских судей, уездных членов окружного суда и в волостном суде : учебник законоведения для гимназий, реальных и химико-технических училищ /сост. В. Я. Крюковский, Н. Н. Товстолес. СПб. : Государственная типография, 1912. С. 221.

стративного принуждения и административной ответственности¹. В целом следует согласиться с исследователями, что промышленная революция и обусловленное ею развитие налогового законодательства значительно повлияли на развитие законодательства об административной ответственности [14, с. 211].

Таким образом, с 1781 по 1912 г. можно говорить о постепенном развитии материального и процессуального законодательства о правовой ответственности, которое характеризовали совершенствование детализации субъектов, принципов, порядка и содержания мер принуждения. В то же время отраслевого обособления административной ответственности на данном этапе так и не произошло. Несмотря на показанное многообразие мнений исследователей, наиболее точным представляется вывод о таком состоянии развития законодательства о правовой ответственности в данный период, которое позволяет охарактеризовать его как сформировавшееся уголовно-правовое, где, однако, усматривался ряд отдельных норм и признаков, сходных с современной административной ответственностью.

Последовавшие в 1917 г. революционные изменения государственного строя России сильнейшим образом сказались и на развитии административного права, на время фактически отбросив его на несколько веков назад. В целях борьбы с имперским режимом применение мер принуждения зачастую подчинялось лишь воле силовых структур, выходя далеко за рамки правовой формы [15, с. 234]. О возведении материальных и процессуальных норм об административной ответственности в юридические рамки приходится говорить лишь с 20-х гг. XX в. [16, с. 1]. Появление первых нормативных актов ознаменовало завершение законодательного обособления административной ответственности², но вместе с тем положило начало его эволюции, достигшей наиболее высокого уровня к 80-м гг. с принятием первых кодифицированных актов, специально регулирующих процессуальные вопросы административной ответственности и во многом предопределивших развитие норм об административной ответственности в современной России³. Примечательно, что нормы одного из таких актов – Кодекса РСФСР об административных правонарушениях – действовали в течение почти десяти лет после распада СССР, пока в 2001 г. не был принят ныне действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)⁴, ставший отправной точкой для современного периода развития процессуального законодательства об административных правонарушениях.

В результате можно выделить следующие исторические этапы развития процессуального законодательства об административной ответственности:

1. Предварительный (IX–XI вв.). Отсутствие нормативного регулирования правовой ответственности по отраслям, единых материальных и процессуальных норм о правовой ответственности.

2. Ранний (XI – конец XVIII в.). Начало кодификации отечественного законодательства, зарождение отдельных формально определенных процессуальных правил применения правовой ответственности, по-прежнему не имевших отраслевой дифференциации.

3. Начальный (имперский) (конец XVIII в. – 1917 г.). Формально не определенная в современном значении, но фактически выраженная отраслевая дифференциация видов правовой

¹ Свод законов Российской империи. Т. XIV: Устав благочиния и безопасности. Петроград : Государственная типография, 1916. 126 с.

² О порядке наложения административных взысканий : декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 23 июня 1921 г. // Известия ВЦИК. 1921. № 140. 30 июня ; Положение о порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке : декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 27 июля 1922 г. // Известия ВЦИК. 1922. № 173. 4 августа ; О сельских исполнителях : декрет ВЦИК и СНК от 27 марта 1924 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 28, ст. 266 ; Об утверждении Положения об издании местными исполкомами и советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30 марта 1931 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1931. № 17, ст. 186.

³ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях : (приняты ВС СССР 23 октября 1980 г. № 3145-X) // Ведомости ВС СССР. 1980. № 44, ст. 909 ; Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : (утв. ВС РСФСР 20 июня 1984 г.) // Свод законов РСФСР. М., 1987. Т. 8. С. 401 ; Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2001. № 13, ст. 1140.

⁴ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1 ; 2025. № 6, ст. 404.

ответственности, наказаний и нарушений, которым соответствовали материальные и процессуальные нормы, не имевшие должной систематизации, однако характеризовавшиеся сравнительно высоким уровнем детализации.

1. Советский (1917–1991 гг.). Окончательное обособление и кодификация административной ответственности, специальное регулирование соответствующих процессуальных норм.

2. Современный (2001 г. – настоящее время). Дальнейшее развитие лучших достижений советского периода с учетом новых общественно-политических и социально-экономических условий. Продолжение совершенствования действующего законодательства, основанное на научной дискуссии по поводу перспектив развития современного процессуального законодательства об административных правонарушениях.

Список литературы

1. Васильев Ф. А. Этапы развития теории доказательств в российском административном процессе // Право и государство: теория и практика. 2006. № 5. С. 33–49. EDN: [KXGDJX](#)
2. Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. Т. 6: Специальные курсы. М. : Мысль, 1989. 476 с.
3. Коваль С. П., Таибова О. Ю. Возникновение и развитие института административной ответственности в России: проблемы и перспективы // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 4 (65). С. 40–47. EDN: [JJQKMR](#)
4. Кононов П. И. Формирование основ административного права Московского государства (вторая половина XIV–XV век) // Административное право и процесс. 2023. № 3. С. 65–73. doi: [10.18572/2071-1166-2023-3-65-73](#) EDN: [NQMMJW](#)
5. Шишкина О. Е. Административная ответственность в России: история возникновения и социальные основания (1835–1892 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11, № 4. С. 84–96. doi: [10.17748/2075-9908-2019-11-4-84-96](#) EDN: [AHQJHX](#)
6. Панова И. В. Развитие административного судопроизводства и административной юстиции в России // Право. Журнал высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 54–69. doi: [10.17323/2072-8166.2016.4.54.69](#) EDN: [XRJWAN](#)
7. Соколов А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : монография. М. : Инфра-М, 2015. 320 с. EDN: [YNGJVT](#)
8. Морозова Н. А. История института административной ответственности и законодательства об административных правонарушениях // Российский юридический журнал. 2019. № 4 (127). С. 93–107. EDN: [RYULQR](#)
9. Щепалов С. В. О зарождении отечественного судопроизводства по делам об административных правонарушениях // 25 лет на службе отечеству : сб. ст. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 68–76. EDN: [OFVTHL](#)
10. Бадыков Л. Ф. История развития института административного приостановления деятельности в России // Правовая культура. 2012. № 2 (13). С. 57–62. EDN: [PIBUPZ](#)
11. Киринов А. В. Этапы развития института административной ответственности в СССР // История государства и права. 2011. № 18. С. 36–41. EDN: [OIYEXL](#)
12. Мельник Э. П. Историческое развитие процессуальных форм судопроизводства по законодательству царской России и России советского периода // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 122–128. EDN: [TMETOB](#)
13. Симакина И. А. Исторические аспекты развития административно-деликтного законодательства России // Власть и управление на Востоке России. 2008. № 2 (43). С. 213–217. EDN: [JWOWYN](#)
14. Сыркова Е. М. Генезис и тенденции развития института административной ответственности за налоговые правонарушения // Вестник Донецкого национального университета. Серия В, Экономика и право. 2024. № 4. С. 205–213. doi: [10.5281/zenodo.14554239](#) EDN: [PFODYF](#)
15. Загуменный К. И. Генезис отечественного административного законодательства о мелком хищении чужого имущества // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14, № 1–1. С. 229–239. doi: [10.34670/AR.2024.19.34.029](#) EDN: [HHDJER](#)
16. Киринов А. В. Теория административно-деликтного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14. М., 2012. 58 с. EDN: [QIDFFH](#)

References

1. Vasil'ev F.A. Stages of development of the theory of evidence in the Russian administrative process. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* = *Law and state: theory and practice*. 2006;(5):33–49. (In Russ.)

2. Klyuchevskiy V.O. *Sochineniya: v 9 t. T. 6: Spetsial'nye kursy = Essays: in 9 volumes. Volume 6: Special courses*. Moscow: Mysl', 1989:476. (In Russ.)
3. Koval' S.P., Taibova O.Yu. The emergence and development of the institute of administrative liability in Russia: problems and prospects. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir State University*. 2022;(4):40–47. (In Russ.)
4. Kononov P.I. Formation of the foundations of administrative law of the Moscow state (late XIX–XX century). *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and process*. 2023;(3):65–73. (In Russ.). doi: [10.18572/2071-1166-2023-3-65-73](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2023-3-65-73)
5. Shishkina O.E. Administrative liability in Russia: history of origin and social foundations (1835–1892). *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and socio-educational thought*. 2019;11(4):84–96. (In Russ.). doi: [10.17748/2075-9908-2019-11-4-84-96](https://doi.org/10.17748/2075-9908-2019-11-4-84-96)
6. Panova I.V. Development of administrative proceedings and administrative justice in Russia. *Pravo. Zhurnal vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2016;(4):54–69. (In Russ.). doi: [10.17323/2072-8166.2016.4.54.69](https://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.4.54.69)
7. Sokolov A.Yu. *Mery obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh: monografiya = Measures to ensure proceedings in cases of administrative offences: monograph*. Moscow: Infra-M, 2015:320. (In Russ.)
8. Morozova N.A. History of the institute of administrative liability and legislation on administrative offences. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal = Russian Law Journal*. 2019;(4):93–107. (In Russ.)
9. Shchepalov S.V. On the origin of domestic legal proceedings in cases of administrative offenses. *25 let na sluzhbe otechestvu: sb. st. = 25 years in the service of the fatherland: collection of articles*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2023:68–76. (In Russ.)
10. Badykov L.F. History of the development of the institute of administrative suspension of activities in Russia. *Pravovaya kul'tura = Legal culture*. 2012;(2):57–62. (In Russ.)
11. Kirin A.V. Stages of development of the institute of administrative responsibility in the USSR. *Istoriya gosudarstva i prava = History of state and law*. 2011;(18):36–41. (In Russ.)
12. Mel'nik E.P. Historical development of procedural forms of legal proceedings under the legislation of Tsarist Russia and Russia of the Soviet period. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*. 2015;(1):122–128. (In Russ.)
13. Simakina I.A. Historical aspects of the development of administrative-tort legislation in Russia. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and governance in the East of Russia*. 2008;(2):213–217. (In Russ.)
14. Synkova E.M. Genesis and development trends of the institute of administrative liability for tax offenses. *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Seriya V, Ekonomika i pravo = Bulletin of Donetsk National University. Series B. Economics and Law*. 2024;(4):205–213. (In Russ.). doi: [10.5281/zenodo.14554239](https://doi.org/10.5281/zenodo.14554239)
15. Zagumennyi K.I. Genesis of domestic administrative legislation on petty theft of someone else's property. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and international law*. 2024;14(1–1):229–239. (In Russ.). doi: [10.34670/AR.2024.19.34.029](https://doi.org/10.34670/AR.2024.19.34.029)
16. Kirin A.V. Theory of administrative tort law: DSc abstract. Moscow, 2012:58. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

К. С. Кротов – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, зд. 104, стр. 3. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8586-0004>

K.S. Krotov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Administrative and Municipal Law named after Professor Vasiliy Michailovich Manohin, Saratov State Law Academy, building 104, 3 Chernyshevskogo street, Saratov, 410056. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8586-0004>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 05.03.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 12.04.2025

Принята к публикации / Accepted 30.05.2025